

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза, мысленно крича: «Брат, у тебя слишком изысканный вкус!» Он заикаясь произнес:

— Правда? Ох, я просто человек с обострённым чувством справедливости.

Ли Шо улыбнулся:

— Это хорошо, доказывает, что ты искренний друг.

Вэнь Сяохуэй смутился от слов Ли Шо. На самом деле он был человеком, который всегда защищал своих близких. Если он считал кого-то своим, то изо всех сил стоял за него, и это он унаследовал от своей матери.

Ли Шо продолжил:

— Но твой сегодняшний поступок не самый удачный. Хотя это принесло временное удовлетворение, оно может повлечь за собой месть.

Вэнь Сяохуэй почесал голову и с покорностью сказал:

— Да, это так.

Он знал, что часто действует импульсивно, не думая о последствиях, и легко навлекает на себя неприятности. Но как только его охватывал гнев, он терял контроль. Он не боялся мести этого подлеца, но беспокоился, что Сяо Ай может пострадать.

— У тебя есть контакты этого мужчины? Я помогу тебе разобраться.

— Нет-нет-нет, не стоит вас беспокоить, — Вэнь Сяохуэй замахал руками.

Ли Шо улыбнулся:

— Это не проблема. У меня много друзей-юристов, и я тоже участвовал в сегодняшнем инциденте, так что мне тоже нужно избежать неприятностей.

Вэнь Сяохуэй с виной сказал:

— Извините...

— Не извиняйся, это пустяки. Я рад, что могу помочь тебе и твоему другу. Просто отправь мне номер телефона этого человека, а дальше я всё улажу.

Вэнь Сяохуэй тихо произнёс:

— Спасибо.

Ли Шо погладил его по голове:

— Твоё китайское имя Сяохуэй?

— Эм, да.

— Оно звучит намного лучше, чем Эдриан.

Вэнь Сяохуэй, глядя на улыбающегося Ли Шо, почувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть

из груди.

Проводив Ли Шо взглядом, Вэнь Сяохуэй поднялся наверх. Сяо Ай сидела на диване, обняв колени. Увидев, как Вэнь Сяохуэй входит, она с покрасневшими глазами посмотрела на него и, сдерживая слёзы, сказала:

— Сяохуэй, я не хотела тебя втягивать.

— Зачем сейчас об этом говорить? — Вэнь Сяохуэй обнял её. — Просто скажи, было ли тебе сегодня хорошо.

Сяо Ай посмотрела на него некоторое время, затем сквозь слёзы улыбнулась:

— Да, просто отлично.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Ну и хорошо.

— Сяохуэй, ты сегодня был просто супер, такой крутой, настоящий мужчина.

— Конечно, я всегда такой.

— Сегодня я несколько раз назвала тебя Сяохуэй, а ты даже не ругался.

— Иногда можно позволить тебе так называть, — Вэнь Сяохуэй не смог сдержать улыбки. — Вдруг я понял, что это имя на самом деле довольно приятное.

На следующий день, глядя в зеркало, Вэнь Сяохуэй вскрикнул от ужаса: половина его лица была сильно опухшей.

Сяо Ай ворвалась в ванную и, увидев его, тоже испугалась, затем с виной посмотрела на него.

Вэнь Сяохуэй с грустью сказал:

— Ты должна компенсировать мне десять жареных цыплят.

— Ты не боишься растолстеть?

— Сначала поем, потом похудею.

И так эти двое, как настоящие братья по несчастью, отправились на работу.

В студии Вэнь Сяохуэй снова стал объектом всеобщего внимания, а в магазине Ло Жуя его тоже окружили любопытные взгляды. К концу дня его настроение было на нуле.

Ло Жуй, услышав о его «подвиге», захлопал в ладоши:

— Это просто восторг, жаль, что меня там не было.

— Ты бы там был? Ты бы только кричал, какой от тебя толк.

— Я бы тебя поддержал.

Вэнь Сяохуэй бросил на него сердитый взгляд.

Ло Жуй, прикрыв лицо руками, с мечтательным выражением произнёс:

— Ли Шо такой красавчик.

— Да, действительно красавчик, — Вэнь Сяохуэй тоже загорелся мечтательным взглядом.

— Он вдруг стал так нежно к тебе относиться, может, он изменил о тебе мнение?

— Возможно, у этого брата слишком изысканный вкус, ведь он говорил, что любит «добропорядочных мужчин».

— Может, ему просто нравится, что ты настоящий.

— А я раньше был ненастоящим? — Вэнь Сяохуэй заморгал большими глазами. — Я же всегда был очаровательным и сексуальным малышом.

Ло Жуй закатил глаза.

— Как думаешь, у Ли Шо есть скрытые мазохистские наклонности?

— Откуда мне знать, но сейчас всё хорошо, он изменил о тебе мнение.

— Это, конечно, хорошо, но это не совсем то, что я представлял. Мой образ, похоже, уже не исправить, — Вэнь Сяохуэй тяжело вздохнул.

Ло Жуй, погладив его по лицу, с жалостью сказал:

— Как опухло, ещё болит?

— Ужасно, моя красота...

— Как ты объяснишь это маме?

— Пока поживу у Сяо Ай и Ло И, пока опухоль не сойдёт, домой не вернусь. Мама в последнее время занята свиданиями, ей нет до меня дела.

— А Ло И? — Ло Жуй вдруг схватил Вэнь Сяохуэя за руку. — Может, это хороший шанс проверить Ло И?

Вэнь Сяохуэй заморгал глазами:

— Ты имеешь в виду...

— Если Ло И действительно готов ради тебя на такие поступки...

Вэнь Сяохуэй резко покачал головой:

— Нет, ни в коем случае, как я могу так проверять его.

Ло Жуй кивнул:

— Ты прав, к тому же Ли Шо сказал, что поможет тебе разобраться.

Вэнь Сяохуэй потрогал своё лицо:

— Насчёт лица я просто совру Ло И.

— С твоим интеллектом ты сможешь его обмануть?

— ... Ты надоел.

— Я просто сказал правду.

Вэнь Сяохуэй выглядел расстроенным.

Но, как говорится, «говори о черте, и он появится». Только что закончился этот разговор, и Ло И как раз вошёл в магазин. Вэнь Сяохуэй обернулся и, увидев, как взгляд Ло И меняется при виде его лица, почувствовал, как сердце пропускает удар.

— Ло И? Что ты здесь делаешь?

— Я хотел принести тебе кусочек торта. Что с твоим лицом?

Вэнь Сяохуэй уже придумал оправдание и спокойно соврал:

— Блин, ты не представляешь, как мне не повезло вчера. Я с Сяо Ай пошли гулять, и в одном магазине кто-то устроил скандал. Мы просто стояли рядом, смотрели, как охранники выводили этого человека, и один из них случайно ударил меня локтем в лицо. Болит ужасно.

Видимо, Вэнь Сяохуэй так хорошо отрепетировал эту историю, что Ло И сразу не заметил обмана. Он лишь тяжело вздохнул:

— Зачем ты лезешь в такие передряги?

Вэнь Сяохуэй с лицом, полным горя, сказал:

— Откуда я знал, что так не повезёт. Теперь неделю буду ходить с синяком.

Ло И сел рядом, и его большая рука, способная удержать баскетбольный мяч, нежно прикоснулась к лицу Вэнь Сяохуэя, почти полностью закрывая его:

— Дома я тебе сделаю холодный компресс.

Вэнь Сяохуэй кивнул. Искренняя забота Ло И заставила его сердце снова забиться чаще.

В его голове зазвенел тревожный колокол, и на его фоне одновременно появились лица Ло И и Ли Шо...

Ло Жуй принёс им кусочек торта, а затем они втроём отправились есть хого.

Во время еды у Вэнь Сяохуэя болела одна щека, но он всё равно упорно ел. Ло Жуй, тронутый его упорством, проявил свои материнские инстинкты, нарезав всё мясо и овощи на маленькие кусочки, готовый даже кормить его с ложки.

Наевшись наполовину, Вэнь Сяохуэй замедлился и начал болтать:

— Маленькая мама, Лю потом с тобой встречался?

— Да, — мягкие губы Ло Жуя покраснели от остроты перца, он надулся. — Он кажется

довольно приятным человеком.

— Но...?

Ло Жуй положил палочки и понизил голос:

— Но, похоже, у него начинается облысение.

Вэнь Сяохуэй чуть не поперхнулся:

— Правда?

— Да, я видел, — Ло Жуй выглядел расстроенным. — Это нельзя терпеть.

Вэнь Сяохуэй сдержанно засмеялся.

— Не смейся.

Ло И тоже улыбнулся:

— Если он тебе нравится, это не такая уж большая проблема.

— Верно, но ему ещё нет и тридцати, а уже лысеет. Что будет дальше?

Ло И спросил:

— Как вы познакомились? В остальном он тебя устраивает?

— В остальном нормально, его мне Ли Шо представил.

— ... Ли Шо? — Ло И посмотрел на Вэнь Сяохуэя. — Тот американский бухгалтер? Ты снова с ним встречался?

— А, да, он сказал, что хочет познакомить нас с друзьями, поэтому мы недавно вместе поужинали.

— О, — это «о» Ло И прозвучало как-то многозначительно.

Ло Жуй с энтузиазмом сказал:

— Оставим это в стороне, у тебя с Ли Шо неплохо идёт, я чувствую, что есть надежда.

Рука Ло И, держащая палочки, слегка дрогнула, и он убрал её. Он прикрыл своё выражение лица, подняв чашку с чаем.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Ой, ещё рано говорить, посмотрим, как пойдёт.

Ло Жуй поднял три пальца:

— Три дня. Если он пригласит тебя в течение трёх дней, значит, ты ему интересен.

— Ты опять читаешь какую-то ерунду про отношения?

— Но в некоторых вещах есть смысл.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16233/1458811>